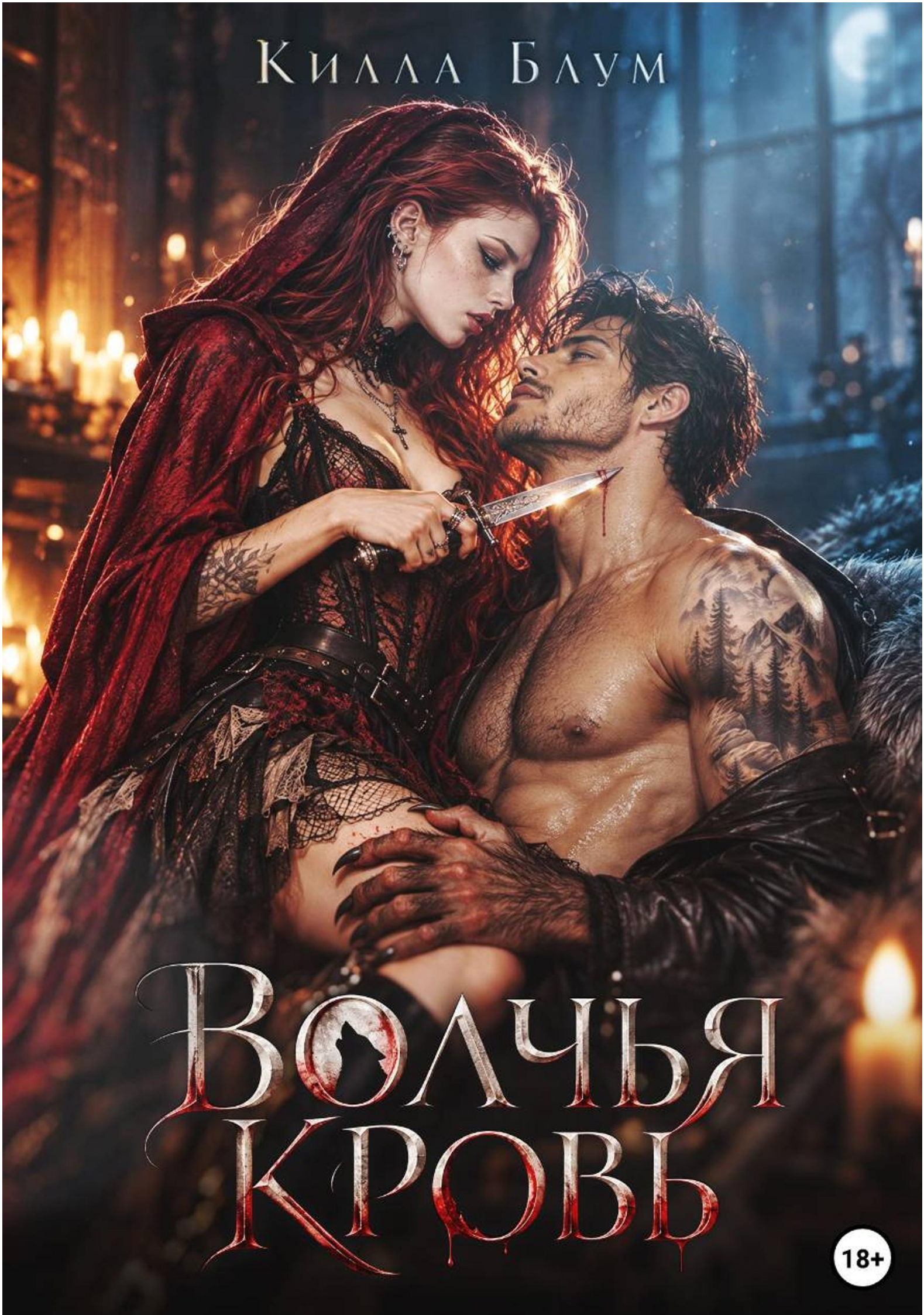

Килла Блум
Волчья кровь
18+

Килла Блум

Волчья Кровь

«Автор»
2026

Блум К.

Волчья Кровь / К. Блум — «Автор», 2026

Красная Шапочка встретила своего Волка в ночь Хэллоуина.Она пришла на вечеринку развлечься, выпить и забыть обо всём на несколько часов. Он оказался не тем, за кого себя выдавал. Впрочем, и она была далеко не беззащитной девочкой из старой сказки.Книга полностью дописана. Подписывайтесь на обновления, чтобы не пропустить.График выхода всех глав выложен в моей авторской группе.

© Блум К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Красная Шапочка и Волк 5
Глава 2. Два часа до полуночи 14
Глава 3. Восемь минут 18
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Килла Блум
Волчья Кровь

Глава 1. Красная Шапочка и Волк



Холод впивался под тонкую ткань костюма, пока Руби, прислонившись плечом к кирпичной стене, курила у входа в клуб.

Изо рта вырывался едва заметный пар, тут же растворяясь в табачном дыме. Воздух пах мокрой землёй, прелыми листьями и бензином с дороги; где-то неподалёку тянуло сладковатой выпечкой, а из приоткрытой двери клуба наружу время от времени вырывался тяжёлый запах алкоголя и дешёвого парфюма. Под подошвами шуршали листья, забившиеся в трещины между плитами, и каждый порыв ветра гонял их вдоль фасада, цепляя за каблуки прохожих.

Руби затянулась, медленно выпустила дым и подняла взгляд на афишу, приклеенную к стене рядом со входом.

«HALLOWEEN NIGHT»

Чёрный фон, оранжевые буквы, размалёванная тыква с кривой ухмылкой и обещание конкурсов ближе к полуночи. Ниже – музыка, напитки, костюмы, призы. Обычная программа для тех, кто хотел хотя бы один вечер в году притвориться кем-нибудь другим.

Руби хмыкнула.

Красный капюшон опустился на спину, когда она откинула голову, чтобы докурить. Подол платья скользнул по бёдрам, высокие платформы чуть вязли в мокрых листьях. Она машинально поправила край плаща, стряхнула пепел и снова посмотрела на афишу, будто пыталась решить, действительно ли ей хочется провести здесь вечер.

Из клуба донёсся глухой бас. Музыка пробивалась сквозь стены, заставляя стекло во входной двери едва заметно дрожать.

Руби докурила сигарету до фильтра и уже собиралась выбросить её в урну, когда с тротуара раздался свист. Она даже не обернулась.

Мимо проходила компания парней. По голосам и смеху было понятно, что они уже успели хорошо начать вечер. Один из них замедлил шаг, разглядывая Руби слишком откровенно.

– Эй, Красная Шапочка! – крикнул он. – Не боишься встретить Волка? Ауууу!

Его приятель тут же ткнул его локтем под рёбра.

– Господи, Дэн.

– Что?

– Просто заткнись.

Руби усмехнулась, глядя на тлеющий фильтр между пальцами.

– Боюсь встретить мужчину, который думает, что это смешно.

Парни заржали – уже не так уверенно, как секунду назад. Дэн что-то пробормотал своим приятелям, но Руби не стала слушать. Она бросила сигарету в урну, затянула завязку красного капюшона и толкнула дверь клуба.

Тепло ударило в лицо почти сразу. После холодной улицы внутри было душно, тесно и слишком громко. Воздух оказался густым от человеческого тепла, алкоголя, сладких духов и воска. Где-то пролили пиво, и липкий запах разлился по полу, смешавшись с ароматом корицы, карамели и подгоревшего сахара. По стенам мерцали оранжевые огни, между колоннами висели искусственные паутины, а на столиках дрожали маленькие свечи в вырезанных тыквах.

Бас бил в грудь. Толпа двигалась в такт музыке, сталкиваясь плечами, смеясь, крича друг другу что-то прямо в уши. Ведьмы, вампиры, мертвецы, демоны и всякая нечисть, которую можно было купить в ближайшем магазине костюмов, мелькали в цветном свете. Красный капюшон Руби почти сразу затерялся среди них.

Она протиснулась дальше, чувствуя, как холод постепенно отступает. Кто-то задел её локтем, кто-то крикнул вслед комплимент, девушка в маске кошки едва не опрокинула на неё стакан. Руби рассмеялась и ловко увернулась. Вечер только начинался и, судя по музыке, алкоголю и количеству людей, уже успел выйти из-под контроля.

На баре Руби успела выпить достаточно, чтобы музыка стала громче, свет – теплее, а люди вокруг перестали раздражать. В стакане со льдом плавали остатки чего-то сладкого и крепкого, на губах ещё оставался привкус лайма. Руби допила, поставила пустой стакан на край стойки и огляделась.

На сцене как раз начинался конкурс. Ведущий в чёрном костюме с белым гримом на лице стоял перед длинным столом, заставленным маленькими пластиковыми стаканчиками. В каждом было что-то своё: янтарное, прозрачное, красное, мутно-зелёное. Судя по запаху, содержимое обещало не столько удовольствие, сколько последствия.

– Так, правила простые! – прокричал он в микрофон, перекрывая музыку. – Перед вами пять раундов. В каждом – вопрос или задание. Отвечаете неправильно – пьёте. Отказываетесь – пьёте дважды. Побеждает тот, кто первым доберётся до финала!

Толпа одобрительно загудела. Руби уже собиралась отвернуться, когда ведущий заметил её у края танцпола.

– А Красная Шапочка у нас что, боится?

Несколько человек рядом повернулись посмотреть на неё. Руби подняла бровь.

– Ага, плохих конкурсов!

Толпа засмеялась.

– О-о! – ведущий ткнул в её сторону микрофоном. – Вот это мне нравится. Поднимайся!

Руби поставила стакан на ближайший столик и через минуту уже стояла на сцене с другими участниками: вампиром с искусственной кровью на подбородке, ведьмой в слишком большом остроконечном колпаке, парнем в костюме скелета и девушкой с маленькими рожками, которые постоянно съезжали ей на бок.

Первый вопрос оказался слишком простым. На второй она тоже ответила без труда. На третьем пришлось выпить, а на четвёртом Руби угадала коктейль по запаху, чем почему-то особенно развеселила толпу. К финалу остались только она и девушка с маленькими рожками.

– Последний раунд! – объявил ведущий. – Шот, стакан вверх дном и ладонь по столу. Кто первый – тот победил!

Руби опрокинула содержимое, перевернула стакан и хлопнула ладонью по столу раньше соперницы.

– И у нас есть победитель!

Толпа зашумела. Руби рассмеялась, ещё не до конца понимая, как именно умудрилась победить. Ведущий исчез за кулисами и через несколько секунд вернулся, катя перед собой огромную оранжевую тыкву.

Она была действительно огромной. Не праздничной маленькой тыквой, которую можно поставить на подоконник, а чем-то, что больше напоминало маленькую оранжевую планету. Её пришлось поднять вдвоём, а потом ведущий торжественно передал её Руби.

– Главный приз!

– Вы издеваетесь?

– Абсолютно серьёзно.

Руби обхватила тыкву руками, и та почти полностью закрыла ей обзор.

– И что мне с этим делать?

– А это уже твоё дело!

Толпа снова засмеялась, кто-то снизу крикнул:

– Съешь её!

– Обязательно! – ответила Руби. – Целиком.

Она поклонилась, насколько позволяла тыква, и спустилась со сцены. Первые несколько шагов прошли нормально. Потом тыква окончательно закрыла ей дорогу. Руби попыталась посмотреть из-за неё, увидела только чужие ноги, чёрные ботинки, красные чулки и чьи-то блестящие платформы.

– Простите, – пробормотала она, протискиваясь сквозь толпу.

Кто-то засмеялся. Она шагнула вперёд и налетела на кого-то, выронив тыкву.

– Чёрт!

Она грохнулась на пол с таким звуком, будто внутри у неё был спрятан кирпич. Оранжевая кожура треснула, разошлась по бокам, и из разбитого бока выкатилась горсть свечей. Одна из них продолжала гореть, освещая лужицу тыквенного сока на полу.

Руби замерла, потом медленно подняла взгляд.

– Ты совсем охренел?!

Перед ней стоял мужчина. Высокий, в чёрных джинсах, чёрной рубашке и кожаной куртке. Свет от ближайшей тыквы скользнул по его лицу и задержался на почти ледяных глазах. Волосы тёмные, растрёпанные так, будто он несколько раз запускал в них пальцы. На подбородке – лёгкая щетина.

– Полегче, Шапочка. – Он посмотрел сначала на разбитую тыкву, потом на Руби. – Ты цела?

Руби опустила глаза на оранжевые куски у своих ботинок.

– В отличие от моей тыквы.

Он снова посмотрел на неё.

– Значит, цела.

Руби вытерла ладонь о накидку, размазав по ткани липкую мякоть.

– Теперь ты должен мне коктейль.

Он перевёл взгляд на остатки тыквы.

– Ты сама уронила тыкву.

– Нет, это ты меня толкнул.

– Вот как?

– Именно. И коктейль – это компенсация.

В его глазах мелькнуло что-то похожее на улыбку.

– А если я откажусь?

Руби чуть наклонила голову.

– Тогда придётся добавить к компенсации моральный ущерб.

Несколько секунд он смотрел на неё, словно решая, шутит она или нет. Потом хмыкнул и кивнул в сторону бара.

– Идём.

Руби довольно улыбнулась и пошла следом.

Он протиснулся к стойке, поднял руку, поймал взгляд бармена и что-то коротко сказал ему. Через минуту перед Руби появился высокий бокал с льдом, прозрачным напитком и тонким ломтиком лайма на краю.

Она взяла его.

– Руби.

Мужчина повернул голову.

– Только Руби?

Она сделала глоток.

– Пока тебе этого достаточно.

Он несколько секунд смотрел на неё, затем кивнул.

– Деклан. Рад знакомству.

Руби улыбнулась поверх края бокала.

– Не спеши с выводами.

Деклан тихо рассмеялся.



Они стояли близко. Музыка давила на рёбра, воздух между ними был горячим. Деклан скользнул взглядом по её накидке, по открытому горлу, по красному капюшону, съехавшему на плечо.

– Красная Шапочка, значит.

Руби медленно осмотрела его в ответ. На запястье выглядывала часть татуировки – тёмные линии, исчезающие под рукавом рубашки. И только теперь она заметила за его плечом волчью маску, которую раньше не разглядела. Ничего особенно примечательного. Разве что глаза – слишком светлые.

– А ты у нас… серьёзно? Волк?

– А что не так?

– Ничего. Просто слишком предсказуемо.

– Зато мы хорошо смотримся вместе.

Она усмехнулась, отпила из бокала и кивнула в сторону танцпола.

– Пойдём проверим.

Руби танцевала так, будто вокруг вообще никого не было. Она не пыталась казаться раскрепощённой – ей просто не приходило в голову сдерживаться. Красный капюшон давно сполз с головы, волосы рассыпались по плечам, а руки то поднимались над головой, то ложились Деклану на плечи. Он сначала держался чуть в стороне, позволяя ей самой задавать ритм, но довольно быстро перестал делать вид, что ему не нравится происходящее.

Музыка становилась всё громче, а расстояние между ними – всё меньше. После очередного шота Руби рассмеялась, обняла его за шею и притянула к себе.

– Классные глаза.

Деклан посмотрел на неё сверху вниз.

– Это свои.

Она прищурилась, словно оценивая ответ.

– Я не спрашивала, настоящие ли они.

– А зря.

Руби рассмеялась и поцеловала его.

Вокруг гремела музыка, мигали оранжевые лампы, пахло разлитым алкоголем, горячим воском и чужими духами. Кто-то толкнул их плечом, кто-то прокричал что-то вслед, но Руби даже не обернулась. Ей нравилось, как Деклан двигался рядом, как уверенно держал её за талию, как иногда наклонялся к самому уху, чтобы сказать что-то, чего она всё равно не слышала из-за музыки.

Они целовались между танцами, смеялись, снова пили.

В какой-то момент Руби поймала себя на том, что совершенно перестала следить за временем. Она прижалась к Деклану ближе, провела ладонью по его плечу и, наклонившись к его уху, сказала:

– Может, пора уйти с этой вечеринки?

Он повернул голову, и на его лице медленно появилась улыбка.

– Я уже давно об этом думаю.

– Тогда чего мы ждём?

Деклан кивнул. Она взяла его за руку и потянула к выходу.



На улице их снова встретил холод. После душного клуба он казался почти приятным. Руби глубоко вдохнула влажный ночной воздух, и в лёгкие вместе с холодом ворвался запах мокрых листьев. Где-то за парковкой шумела дорога, дальше темнели деревья. Несколько фонарей освещали пустой асфальт, блестевший после недавнего дождя. Почти все машины уже разъехались.

Деклан на ходу что-то сказал, но Руби не расслышала. Чёрный Jaguar F-Type стоял в дальнем конце парковки. В тусклом свете фонаря кузов казался почти чёрным, мокрый асфальт отражался в его боках.

Руби не успела даже рассмотреть машину как следует. Деклан притянул её к себе и поцеловал. Она засмеялась ему в губы, обвила руками шею. Он подхватил её за талию и легко усадил на капот.

– Неплохая компенсация, – пробормотала она.

–За моральный ущерб?

– За тыкву.

– Ты всё ещё о ней думаешь?

– Она была огромная.

– Это трудно было не заметить.

Руби снова поцеловала его.

Металл был ледяным даже сквозь ткань платья. Деклан стоял между её коленями, одной рукой удерживая её за талию, другой касаясь спины. Она сама подалась ему навстречу и обхватила его ногами, когда он что-то прошептал ей на ухо. Горячая ладонь скользнула под накидку, выше, к голой коже.

Её пальцы уже легли на ремень его джинсов, когда он отстранился, коротко выдохнул и оглядел парковку. Было пусто: только несколько фонарей, мокрый асфальт и чёрная линия деревьев за пределами света.

Деклан открыл дверь машины, снова посмотрел по сторонам и одним движением снял Руби с капота.

– Эй!

– Тише.

– Я ещё даже не…

– Вот и не надо.

Он усадил её на сиденье. Руби подалась глубже в салон, освобождая ему место. Деклан снял кожаную куртку и бросил её рядом, затем расстегнул несколько верхних пуговиц рубашки. Внутри пахло кожей, табаком и чем-то хвойным. С улицы в салон проникал холод, но дверь закрылась, отрезая его почти сразу.

Они снова поцеловались. На этот раз Деклан не спешил отстраняться. Его пальцы скользнули по её ноге, задержались на ремешках сапога. Он осторожно стянул его и оставил на открывшейся коже несколько влажных поцелуев.

Руби запустила пальцы ему в волосы и потянула на себя. Деклан поднял голову, встретил её взгляд и усмехнулся, прежде чем снова накрыть её губы своими. Его ладонь скользнула под платье, выше, по бедру. Всё происходило так естественно, так взаимно, что Деклан перестал думать о чём-либо ещё.

Но вдруг Руби затихла. Он сначала решил, что она просто потерялась в ощущениях. Наклонился к ней, коснулся губами её шеи.

И в следующий момент получил удар.

Деклан даже не успел понять, что произошло. Руби резко ударила его ногой в грудь – жёстко и точно. Он потерял равновесие, дверь распахнулась, и через секунду он оказался снаружи, тяжело рухнув на мокрый асфальт.

Холод ударил в спину. Несколько мгновений он просто лежал, пытаясь сообразить, что, чёрт возьми, произошло. Потом поднял голову.

В дверном проёме стояла Руби: красные волосы, помятое платье, босая ступня на краю сиденья. И совершенно другое выражение лица – не пьяное, не весёлое, а холодное и собранное.

Деклан медленно поднялся на локте.

– Ты с ума сошла?!

Руби ничего не ответила. В её руке что-то блеснуло, сталь поймала свет фонаря. Деклан замер, а Руби крепче сжала рукоять ножа.

– Нет, – спокойно сказала она. – Просто я давно тебя искала.

Дорогие читатели! Атмосферные арты, видео-трейлеры, визуал и другие дополнительные материалы к роману я публикую в своей группе «Мама запретит вам такое читать»:

https://vk.ru/killachurch

Заглядывайте – там история продолжается не только на страницах.

Глава 2. Два часа до полуночи

Больше артов по этой главе и видео-тизеры смотрите в моей группе.



– Нет, – спокойно сказала она. – Просто я давно тебя искала.

Несколько секунд Деклан смотрел на неё, пытаясь понять, что именно только что произошло. Ещё минуту назад Руби целовала его в машине, а теперь стояла напротив с ножом в руке и совершенно другим выражением лица.

Объяснение пришло вместе со вспышкой стали.

Он едва успел отшатнуться, и лезвие прошло совсем рядом с лицом. Деклан ударился плечом о дверцу машины, а следом получил ногой в грудь и отлетел на несколько шагов, с трудом удержав равновесие на мокром асфальте.

– Ты что, совсем…

Договорить он не успел, Руби уже оказалась рядом. Он перехватил её запястье, но она резко вывернулась и ударила локтем. Деклан успел закрыться предплечьем, отступил и наконец посмотрел на неё внимательнее.

Она действительно умела драться. Не размахивала ножом в панике и не пыталась задавить его яростью. Каждый удар был коротким и точным, каждое движение – выверенным. Она не тратила силы зря, меняла дистанцию и постоянно искала момент, когда можно будет ударить снова.

– Кто тебя прислал? – спросил он, перехватывая очередной выпад.

Руби усмехнулась.

– Боишься?

– Пока пытаюсь понять, насколько всё это по-идиотски.

– Это уже неважно.

Она снова бросилась на него. Деклан поймал её за руку и развернул, стараясь выбить нож, но Руби выскользнула из захвата с неожиданной лёгкостью. Лезвие мелькнуло между ними.

– Брось его.

– Не дождёшься.

– Ты всегда такая с мужчинами?

– Только с теми, на кого охочусь.

Деклан на мгновение задержал на ней взгляд.

– Кто тебе рассказал обо мне?

– Про твой маленький грязный секрет?

Ответить он не успел. Руби резко подалась вперёд и ударила его головой. Удар пришёлся в лицо, а когда Деклан инстинктивно отшатнулся, она толкнула его к машине. Затылок с силой встретился с боковым стеклом.

Стекло хрустнуло и пошло трещинами. На несколько секунд всё вокруг расплылось. В ушах зазвенело, перед глазами вспыхнули белые пятна, и Деклан машинально прикрыл лицо ладонью, пытаясь вернуть зрению резкость.

Руби уже отступила. Осколки посыпались на асфальт, смешиваясь с дождевой водой. Она шагнула в сторону, но тут же резко втянула воздух. Один из осколков впился в босую ногу. Деклан успел заметить, как выступила кровь.

– Чёрт.

Руби посмотрела вниз, выдернула стекло из раны, даже не пытаясь остановить кровь, и снова подняла нож. Красная дорожка потянулась за пяткой.

– Ты ненормальная.

– Ты только сейчас заметил?

Она двинулась на него. Деклан заставил себя сфокусировать взгляд и приготовился встретить следующий выпад. Голова всё ещё гудела, но тело уже начинало приходить в себя. Он перехватил её руку, отвёл лезвие в сторону и почти выбил нож, однако Руби резко развернулась, ударила его плечом и снова ушла из захвата.

Он шагнул следом, решив на этот раз не дать ей набрать дистанцию, но именно этого она, похоже, и ждала. Руби резко развернулась, и Деклан увидел нож слишком поздно. Лезвие вошло сзади, под рёбра, глубоко и почти беззвучно.

Он замер. Первые секунды боли почти не было – только холодное, чужеродное ощущение стали внутри тела. Затем боль вспыхнула настолько резко, что дыхание перехватило.

Руби всё ещё держала рукоять.

– Чёрт, – тихо сказала она.

Деклан медленно повернул голову.

– Вот теперь…

Он резко схватил её за запястье, и Руби дёрнулась, пытаясь вырваться.

– Отпусти.

– С удовольствием.

Он рванул её на себя, и нож вышел из раны. Кровь тут же пропитала рубашку, тёплая и липкая, а Руби, воспользовавшись заминкой, ударила его свободной рукой.

Деклан пошатнулся. Она замахнулась снова, но он ударил в ответ, даже не успев подумать о силе. Хотел лишь оттолкнуть её от себя, но Руби отлетела назад и с глухим ударом врезалась головой в край разбитого окна.

Она рухнула на асфальт. Красные волосы разметались по мокрой земле, нож выпал из руки и звякнул рядом. Деклан застыл, тяжело дыша, и несколько секунд просто смотрел на неё, ожидая, что она снова поднимется.

Она не двигалась.

– Проклятье.

Он опустился на колени и только теперь понял, насколько сильно кровоточит рана. Попытался провести рукой за спину, но почти сразу понял, что до места удара нормально не дотянется. Сам он эту рану не зашьёт. Даже если найдёт аптечку, даже если сумеет остановить кровь, добраться до неё самому практически невозможно.

– Великолепно.

Деклан стянул с себя рубашку и прижал ткань к боку, насколько позволяла поза. От боли перед глазами снова потемнело, и ему пришлось на несколько секунд замереть, пережидая приступ.

Когда дыхание немного выровнялось, он посмотрел на Руби. Она лежала неподвижно. На босой ступне темнела кровь, а по виску тонкой дорожкой стекала ещё одна красная капля.

Деклан подошёл ближе и присел рядом. Пальцы легли ей на шею – пульс был ровным.

– Живая.

Он выпрямился, но тут же замер.

Облака над парковкой разошлись, и лунный свет пролился на мокрый асфальт, разбитое стекло и капли крови. Воздух вдруг показался другим – холоднее, чище, резче. Деклан почувствовал запах дождя, бензина и крови с такой ясностью, будто все остальные звуки и запахи вокруг на мгновение исчезли.

Он поднял глаза и увидел своё отражение в тёмном стекле машины – глаза на секунду стали светлее, почти серебряными. Деклан резко отвернулся.

– Не сейчас.

Он посмотрел на часы.

22:03.

Взгляд снова вернулся к Руби. Первой пришла вполне разумная мысль – вызвать скорую. Второй тут же последовала другая: полиция, вопросы, разбитое стекло, кровь, нож и девушка, которая совершенно спокойно сказала, что давно его искала.

Сегодня ему не хотелось ничего объяснять. Особенно сегодня.

Деклан посмотрел на пустую дорогу, потом снова на неё.

– Ну и что мне с тобой делать?

Руби не ответила.

Он провёл ладонью по лицу и почувствовал на щеке чужую кровь. Несколько секунд Деклан сидел неподвижно, словно надеялся, что решение каким-то образом появится само. Наконец наклонился и поднял Руби на руки.

Она оказалась неожиданно лёгкой. Красные волосы скользнули по его предплечью, пахли дождём, дымом и тем сладким парфюмом, который он запомнил ещё в клубе. Странно было держать её сейчас, когда совсем недавно она смеялась ему в губы, а потом всадила нож под рёбра.

Деклан открыл багажник и на мгновение остановился. Вся ситуация выглядела настолько абсурдно, что ему действительно захотелось рассмеяться.

Хэллоуин. Красная Шапочка. Нож. Кровь. Разбитое стекло. И он посреди пустой парковки с бессознательной девушкой на руках.

– Ты ведь понимаешь, что сама всё это начала?

Ответа, конечно, не последовало.

Он осторожно уложил Руби в багажник, связал ей руки за спиной ремнём, найденным там же, и ещё несколько секунд смотрел на её лицо. Сейчас оно казалось почти беззащитным, но Деклан уже успел убедиться, насколько обманчивым может быть это впечатление.

Он закрыл багажник. Звук получился неожиданно громким и гулко разнёсся по пустой парковке.

Деклан ещё некоторое время стоял рядом, глядя на разбитое стекло, кровь на асфальте и тёмную дорогу, уходящую между деревьями. Потом сел за руль, захлопнул дверь. В салоне всё ещё пахло её духами, на сиденье лежала его кожаная куртка и её сапог. На обивке остались несколько длинных красных волос.

Он посмотрел на часы.

22:11.

Потом завёл двигатель. Jaguar мягко зарычал, Деклан выехал на дорогу, включил фары и нажал на газ.

Клуб остался позади, деревья сомкнулись по обе стороны дороги. В зеркале заднего вида темнота казалась почти неподвижной, а где-то за его спиной лежала девушка, которая пришла его убить.

Деклан крепче сжал руль.

До полуночи оставалось **меньше двух часов**.

Дорогие читатели! Атмосферные арты, видео-трейлеры, визуал и другие дополнительные материалы к роману я публикую в своей группе «Мама запретит вам такое читать»:

https://vk.ru/killachurch

Заглядывайте – там история продолжается не только на страницах.

Глава 3. Восемь минут

Больше артов по этой главе и видео-тизеры смотрите в моей группе.



Первым Руби почувствовала холод. Он пробирался сквозь одежду, под кожу и тянулся вдоль позвоночника, заставляя медленно приходить в себя. Потом появилась боль – тупая, тяжёлая, с неприятной пульсацией в виске. Она попыталась пошевелиться и только тогда поняла, что запястье не слушается. Руби дёрнула рукой ещё раз – металл тихо звякнул.

Она открыла глаза.

Несколько секунд перед ней была только темнота, густая и почти осязаемая. Где-то рядом едва слышно гудела вентиляция, из-за стены доносился монотонный шум, похожий на работу старого насоса. Воздух пах сыростью, железом и чем-то резким, медицинским. Руби медленно вдохнула и попыталась вспомнить, что произошло.

Парковка. Разбитое стекло. Деклан. Нож. Удар. Потом – ничего.

Она повернула голову и тут же поморщилась от боли. Только теперь заметила тусклый жёлтый свет, падающий от небольшой настольной лампы на прикроватной тумбе. Лампа была единственным источником освещения в комнате, и её света едва хватало, чтобы различить очертания мебели.

Руби снова дёрнула рукой, на этот раз сильнее. Цепь натянулась, металл отозвался сухим звоном.

– Чёрт.

Она попыталась приподняться, но голова тут же отозвалась новой вспышкой боли. Пришлось на несколько секунд закрыть глаза и переждать. Когда зрение немного прояснилось, Руби стала осматриваться.

Подвал. В этом сомнений не было.

Слишком низкий потолок, отсутствие окон, бетонные стены, тяжёлая дверь. При этом всё вокруг выглядело слишком аккуратным, слишком продуманным для обычного подвала. На тумбе стояла лампа, рядом – несколько книг, стакан воды и аптечка.

Руби прищурилась. В дальнем верхнем углу что-то едва заметно мигало.

Красная точка. Камера.

Она задержала на ней взгляд, потом медленно перевела глаза на дверь. Там, рядом с металлической ручкой, светился небольшой прямоугольный блок. На панели горел крошечный зелёный индикатор.

Кодовый замок.

Руби почувствовала, как внутри неприятно холодеет. Она знала, что у Деклана есть деньги. Да это было видно даже по машине, одежде, самому тому, как он держался. Но подземное логово с камерами, электронными замками и прочей современной дрянью совершенно не вязалось с образом мужчины, который несколько часов назад пил виски в баре и выглядел так, будто его больше интересуют музыка и женщины, чем системы безопасности.

Она снова попыталась освободить руку. Без толку. Металлический браслет был закреплён на цепи, а цепь уходила куда-то в изголовье кровати. Второе запястье тоже оказалось прикован. Руби стиснула зубы. Паниковать она не собиралась. Пока.

Она осторожно потянула ногой и обнаружила, что лодыжки свободны. По крайней мере, полностью беспомощной её не оставили. Видимо, Деклан решил, что двух рук ему достаточно. Или просто не счёл нужным тратить на неё больше металла.

Руби уже собиралась проверить, насколько далеко можно дотянуться, когда в тишине раздался короткий электронный сигнал. Она замерла.

Замок пискнул ещё раз, и тяжёлая дверь открылась. В дверном проёме появился Деклан. Руби сразу напряглась.

Он выглядел хуже, чем час назад. На нём всё ещё была чёрная одежда, только теперь ткань почти полностью пропиталась кровью. Под распахнутой кожаной курткой виднелась тёмная футболка, тоже испачканная кровью. Лицо казалось непривычно бледным, на виске темнела засохшая полоса. Он остановился у двери и посмотрел на неё.

Руби не стала ждать.

– Куда ты меня притащил, больной ублюдок?

Деклан слегка поднял брови.

– Доброе утро.

– Какое ещё утро?

– Технически ночь.

Руби дёрнула руками, демонстративно звякнув цепью.

– Освободи меня.

– Нет.

– Тогда хотя бы объясни, какого чёрта я здесь делаю.

– Ты пыталась меня убить.

– А ты меня похитил.

– Именно.

– Ты больной.

– Возможно.

Он сказал это настолько спокойно, что Руби на секунду даже потеряла нить собственной злости. Деклан прошёл в комнату и закрыл дверь.

Когда глаза окончательно привыкли к темноте, Руби снова осмотрела помещение. Теперь она заметила то, чего не разглядела раньше. В дальнем углу, почти полностью скрытая тенью, стояла клетка. Железные прутья уходили от пола к потолку, толстые и массивные, с тяжёлой дверью, запертой на несколько замков. Руби уставилась на неё.

Вот, значит, как. Она снова посмотрела на Деклана.

– А клетка тебе зачем?

Он проследил за её взглядом.

– Какая ты любопытная.

– Я просто пытаюсь понять масштаб твоих проблем. Ты там детей держишь? Беспомощных женщин? Или предпочитаешь, чтобы добыча была покрупнее?

Деклан медленно поднял бровь.

– Ты закончила?

– Нет. Но могу продолжить, если хочешь. Маньяк. Извращенец. Конченый ублюдок.

– Уже было.

– Могу придумать что-нибудь новое.

– Не сомневаюсь.

Руби зло усмехнулась.

– Я хотя бы не прячу психопатию за хорошей машиной и дорогими часами.

– А ты слишком много внимания уделяешь моим часам.

– Я вообще внимательная.

Деклан ничего не ответил. Он подошёл к кровати и сел на край. Руби напряглась, но он не прикоснулся к ней. Несколько секунд Деклан внимательно смотрел на неё, словно прикидывая, не вздумает ли она снова что-нибудь выкинуть. Затем достал ключ и отстегнул один наручник, освободив ей руку. Руби медленно сжала и разжала пальцы, пошевелила запястьем, привыкая к свободе.

Только после этого Деклан поставил на тумбу небольшой пакет, достал бинты, антисептик и ещё несколько вещей.

– Не трогай меня.

– И я не собираюсь к тебе прикасаться.

– Боишься?

Деклан посмотрел ей в глаза.

– Нет. Просто у меня сегодня и без того был насыщенный вечер.

Руби едва заметно усмехнулась. Она дёрнула рукой, насколько позволяла цепь, схватила с тумбы флакон антисептика и, прежде чем Деклан успел что-либо понять, резко направила струю ему в лицо.

Он резко вскочил с кровати, отшатнулся и тихо выругался. Несколько секунд стоял, моргая и вытирая глаза ладонью. Руби почувствовала первое за ночь настоящее удовлетворение.

– Это было для твоей раны, – сухо сказал он, промокая лицо полотенцем. – Ногу обработать и голову.

Руби посмотрела вниз. Босая нога действительно была в крови. Порез от стекла успел подсохнуть, но каждый раз, когда она двигалась, рана неприятно отзывалась болью.

– Теперь терпи до утра.

Руби перестала улыбаться.

– До утра?

Деклан ничего не ответил, только бросил взгляд на часы.

23:46.

До полуночи оставалось четырнадцать минут.

Руби нахмурилась. Значит, прошло совсем немного времени. Час, может быть, чуть больше. Если судить по тому, как быстро он успел её доставить сюда, далеко они действительно не уехали. Вероятно, Деклан вообще не собирался везти её куда-то далеко. Это было хорошей новостью.

Плохая заключалась в том, что клуб находился в такой глуши, что «не очень далеко» всё равно могло означать чёрт знает сколько километров от ближайшего нормального города.

Она посмотрела на дверь, потом на камеру, потом снова на него.

– Что ты собираешься со мной делать?

Деклан молча отошёл.

– Убить?

Он усмехнулся, но в этой усмешке не было ни капли веселья.

– Я просто хотел провести последние часы среди людей. Выпить, потанцевать, потом уехать домой.

Он вытер руки полотенцем и на несколько секунд замолчал, словно сам не верил, насколько нелепо теперь звучит этот план.

– И тут появилась ты.

Деклан бросил полотенце на тумбу. Несколько секунд между ними стояла тишина.

– Охотница.

Руби улыбнулась.

– А ты – моя добыча.

Он посмотрел на неё почти с любопытством. Затем неожиданно наклонился и пальцами взял её за подбородок, заставляя поднять лицо. Руби не отвела взгляда.

– Не я сижу связанный в подвале, милочка.

Его пальцы были холодными. Она чувствовала, как напряглась кожа под ними, но продолжала смотреть прямо в его светлые глаза.

– Но я ещё жива, – тихо сказала Руби. – А значит, шанс у меня ещё есть. И будь уверен, я его не упущу.

На губах Деклана появилась едва заметная усмешка. Глаза при этом остались совершенно холодными.

– Не путай то, что я тебя не убил, с тем, что я не способен это сделать.

Он отпустил её подбородок и выпрямился. Руби несколько секунд продолжала смотреть ему вслед.

Деклан подошёл к двери и набрал на панели несколько цифр. Раздался электронный сигнал. Затем где-то внутри стены тяжело сдвинулся механизм, и металлическая дверь с глухим звуком встала на блок.

Руби почувствовала, как внутри снова поднимается тревога.

– Эй.

Он не обернулся.

– Деклан.

Никакой реакции.

– Если ты собираешься оставить меня здесь, хотя бы развяжи руки.

Он медленно повернул голову.

– Не проси о том, чего сама бы не сделала на моём месте.

– Я бы тебя не связывала.

– Ты бы меня убила.

Руби промолчала. Деклан отвернулся и сделал несколько шагов в сторону клетки.

– Эй, ты чего задумал? Я не полезу в клетку, понял?

Теперь она следила за ним внимательнее. Сначала ей показалось, что он просто хочет проверить замки. Возможно, убедиться, что всё на месте после того, как приволок её сюда, но Деклан не остановился возле двери клетки.

И только тогда Руби заметила, как сильно он изменился.

Двигался он слишком медленно, будто каждый шаг требовал усилия. Плечи были напряжены, дыхание тяжёлым, одна рука прижата к боку. На полу за ним оставались маленькие тёмные капли. Кровь.

Руби нахмурилась.

– Ты сильно ранен.

– Неужели?

– Тебе нужна помощь.

Уголок его рта дёрнулся.

– Какая неожиданная забота.

– Не льсти себе.

Деклан остановился. На секунду показалось, что он сейчас что-то ответит, но вместо этого только опёрся ладонью о стену. Руби внимательно посмотрела на него – он тяжело дышал. Слишком тяжело.

– Что с тобой?

Деклан медленно поднял голову. Его взгляд встретился с её взглядом, и впервые за всё время Руби увидела в нём нечто похожее на усталость.

– Заткнись.

Она нахмурилась.

– Что?

– Просто заткнись.

Деклан оттолкнулся от стены и заставил себя идти дальше. Возле клетки он остановился и на мгновение опустил голову.

– Чтобы ты не увидела дальше, – сказал он, не оборачиваясь, – и если... когда выберешься из наручников – не подходи к клетке.

Руби медленно перевела взгляд на железные прутья. Теперь она смотрела на них совсем иначе.

– Ты собираешься запереться там?

Он ничего не ответил, и Руби сжала пальцы на цепи. Деклан сделал ещё один шаг, до клетки оставалось совсем немного.

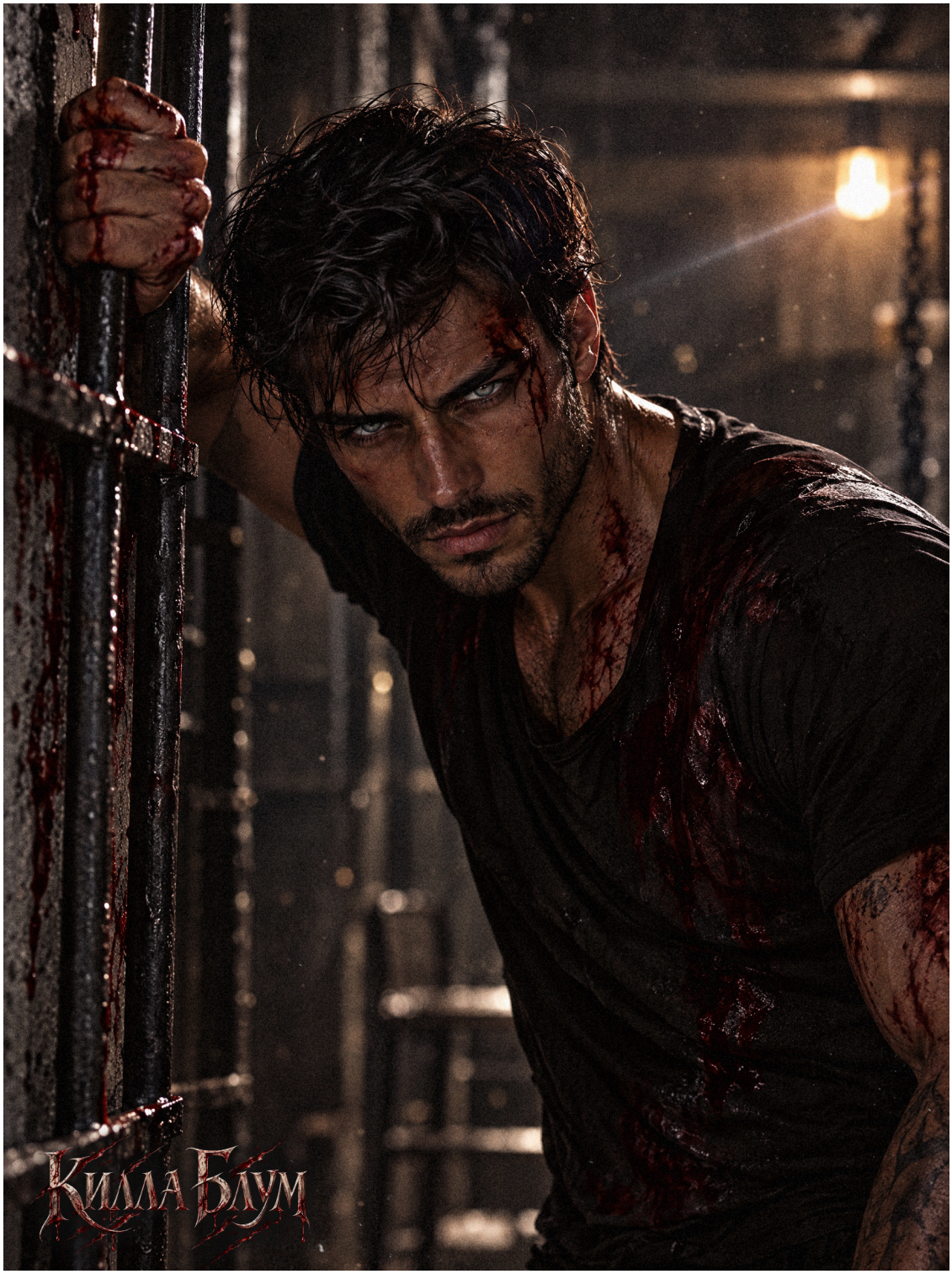
– Деклан.

Он не обернулся.

– Ты ведь не собираешься просто сидеть там до утра.

Его плечи едва заметно напряглись. Руби посмотрела на часы.

23:49.



Она снова перевела взгляд на него. Деклан сделал ещё шаг, а потом его тело вдруг качнулось. Он попытался ухватиться за стену, но пальцы скользнули по бетону.

– Деклан?

Он не ответил. Колени подогнулись, и Деклан тяжело рухнул на пол, так и не добравшись до клетки. Руби несколько секунд просто смотрела на него, а потом внутри вспыхнула надежда.

Он без сознания. Он ранен. Он один.

Она могла попробовать освободиться. Могла добраться до двери. Могла найти код. Могла даже попробовать добраться до оружия, если оно здесь было. Руби уже собиралась дёрнуть цепь ещё раз, когда взгляд упал на часы.

23:50.

Она замерла.

Десять минут.

До полуночи.

Руби перевела взгляд на Деклана. Она знала, что произойдёт в полночь, но до этой минуты не понимала, почему он так отчаянно торопился. Теперь всё встало на свои места: рана, которую он даже не попытался обработать, отказ от медицинской помощи, почти судорожное стремление добраться до клетки.

Руби никогда прежде не встречала оборотней, которые запирали бы в клетке самих себя. Других она знала слишком хорошо. Те держали в плену своих жертв, а в полнолуние выпускали их на волю, чтобы устроить извращённую охоту. Таких Руби выслеживала и убивала – без жалости, без колебаний, не задавая лишних вопросов.

Но Деклан не собирался охотиться. Он пытался запереть себя, пока ещё мог это сделать. И сценарий этого вечера давно пошёл совсем не по тому пути, который она для него приготовила.

Руби сглотнула и дёрнула руками. Цепь отозвалась глухим звоном.

– Давай же...

Она снова посмотрела на часы.

23:51.

Деклан по-прежнему лежал неподвижно, пока его пальцы вдруг едва заметно не дрогнули.

Руби затаила дыхание.

Это движение не было похоже на обычную судорогу. Пальцы медленно согнулись, будто их свело изнутри, затем резко распрямились. По предплечью прошла странная волна напряжения.

Руби почувствовала, как холодеют ладони. Она посмотрела на его лицо – он всё ещё был без сознания.

Его рука снова дёрнулась. На этот раз сильнее.

Руби м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.